

С любимыми не расставайтесь...

Яреци Фернандез

Аэробус авиакомпании Air China, выполнявший рейс Токио, Япония - Пекин, КНР, плавно рассекал воздушное пространство. На борту было много пассажиров, и девушка чувствовала себя неуютно среди массы азиатов. Ей периодически казалось, что на нее все смотрят и даже переговариваются по поводу ее персоны. И пусть на борту еще были лица европейской национальности, но их было ничтожное количество.

Первое время она старалась не общаться с Джун, перебрасываясь с ним лишь общими фразами, и он вроде тоже не особо лез с разговорами. С учетом того, что ночь она не спала, переживая из-за предстоящего отъезда, вспоминая лица людей, которые были к ней добры и не очень, настроение было не очень позитивное.

Когда ей надоело смотреть в иллюминатор, она повернула голову к молодому человеку и вздохнула.

- Тебе передали портрет? - спросила она. - Я... это было а знак моей благодарности... - она снова залилась краской смущения. - Кстати, а почему Китай? У тебя есть возможность полететь куда угодно. Не просто ведь так ты туда летишь... я, конечно, признательна, что ты решил меня сопроводить, но... это из-за моих способностей, тебе интересно, что это и с чем их едят?

И она посмотрела на бортпроводников, которые раздавали напитки.

Джун Мотидзуки

Последняя ночь перед вылетом далась Джуну нелегко. Его мучили жуткие кошмары, которые словно никуда и не пропадали, когда он ненадолго просыпался, чтобы потом снова погрузиться в тяжелое забытие. А еще голоса. Станные и выматывающие, хоть он обычно и не мог разобрать, что именно ему говорили. И если бы не пара не поддающихся логике вещей, которые он видел в исполнении Яреци, то Джун уже давно бы обратился к психиатру или для начала признался в своих проблемах матери, которая, судя по тому, как она на него смотрела все сегодняшнее утро, начала что-то подозревать. Но ему безумно не хотелось признаваться в собственном помешательстве, поэтому младший из мужчин семьи Мотидзуки очень надеялся, что поездка в Китай сможет ответить на накопившиеся у него вопросы и позволит вернуться домой в относительно приличном состоянии.

- Да, спасибо, это очень мило с твоей стороны, - ответил Джун с вымученной улыбкой, когда девушка, наконец, решила прервать их затянувшееся молчание. — Мне понравился портрет. А Китай... - Он ненадолго задумался и погрузился. — Не так, чтобы я вообще мог далеко уехать с разрешения родителей. Это первый раз, когда я без кого-то из них отправляюсь так далеко от родного города. А еще, мне нужно было срочно уехать, чтобы никто не узнал об одной, возникшей у меня проблеме, но, похоже, без чужой помощи я с ней не справлюсь.

Джун бросил быстрый взгляд на Яреци. Он еще ни с кем не делился своими переживаниями, боясь показаться ненормальным. Да и его надежды на Китай, наверное, были преувеличены. Его юная тетя развивала свои странные способности в каком-то загадочном монастыре, а он сам отправлялся в Пекин, но любое действие казалось ему сейчас лучше бездействия и постепенного погружения в пучины страха наступающего безумия.

Яреци Фернандез

Джуна что-то сильно тревожило, и она внимательно посмотрела на него. Казалось, что он тоже не спал если не всю ночь, то большую ее часть. А может быть его потерянное выражение лица означало, что родители не особо одобряют его желание уехать. Она была уверена, что его отец до сих пор не доволен тем, что Джун так много с ней общается. И она была уверена, что если бы у мамы Тору не было такого огромного влияния в семье, то Джуну бы вряд ли разрешили сопровождать "беременную школьницу" в Китай.

А вот фраза о какой-то его проблеме, о которой он не хочет никому рассказывать, заставила ее удивленно посмотреть на молодого человека. Первой мыслью, которая пришла в ее голову, было, что его преследуют какие-то голоса. Она подумала о магии только потому, что видела его реакцию, когда она вылечила ссадину на губе его отца. И когда приготовила лед. Вот Шотаро чуть ли не говорил "чур меня" и не брызгался святой водой, хотя она была уверена, что если бы он был христианином, то так оно бы и было. А вот Джун, наоборот, как ей казалось, стал больше времени с ней проводить. Может, он в Китай едет, чтобы найти монастырь?

- Мне было шестнадцать, когда я впервые уехала в Китай одна... мне снился какой-то монастырь, затерянный в горах, да и начали меня посещать какие-то странные голоса. Я сказала маме, но она мне не поверила и предположила, что я симулирую. А вот папа поверил... - она осеклась и вздохнула. - Что тебя тревожит? Я... может, я смогу дать совет?

Она снова внимательно посмотрела на него. А потом на часы. Лететь еще долго, часа два с половиной. Можно это время поспать. Надо будет уговорить его немного подремать...

Джун Мотидзуки

Взгляд Яреци прямо говорил, что сейчас он выглядит не лучшим образом, и что девушка начала подозревать его в наличии необычных способностей. Эта догадка подтвердилась, когда она начала делиться своей историей о мучающих ее голосах и первой поездке в Китай, состоявшейся в достаточно юном возрасте. Но даже если Яреци намекала на близость их проблем, ей, с ее умением создавать лед и лечить людей повезло намного больше. Пока Джун вообще не видел никакой пользы от плохих снов и отдельных образов, встречающихся ему на следующий день в реальной жизни.

- Понимаешь, - для начала Джун осмотрелся по сторонам, убеждаясь, что их разговор либо не понятен, поскольку ведется на английском языке, либо просто неинтересен. - Днем все нормально, но время от времени, когда я засыпаю, в моей голове начинают звучать назойливые голоса, пусть слов я обычно не разбираю. А

вот сегодня меня мучили кошмары, в которых точно мелькало лицо той женщины, которая сидит на три сиденья впереди справа от меня. Меня воспитывали с мыслями, что подобные вещи являются следствием нарушений в головном мозге или расстройства психики. Но, познакомившись с тобой, я уже ни в чем не уверен.

Джуну всегда внушали, что ему безумно повезло, поскольку природа наделила его привлекательной внешностью и умом, а благодаря семье он еще и ни в чем не нуждался, превращаясь, в совокупности этих факторов, в одного из самых популярных парней как в школе, так потом и в колледже, и среди сотрудниц их компании. Но теперь выяснялось, что у него имелся серьезный изъян, перечеркивающий все достоинства. И пока Джун совершенно не представлял, что с этим делать.

Яреци Фернандез

Она внимательно слушала Джуна, пытаясь понять, может ли она чем-то ему помочь сейчас, в самолёте, когда они зависли на высоте восьми тысяч метров над уровнем моря, над которым они как раз пролетали. Над географией сейчас думать не хотелось, что там за море лежит, разъединяющее Евразию с островами архипелага, на котором расположилась Япония. Сейчас было интересно слушать Джуна, который действительно выглядел плохо. Когда он сказал, что ему приснился кошмар с женщиной, находящейся на борту, девушка почувствовала, как по спине пробежали "мурашки". А вдруг Джун тоже обладает способностью к прорицаниям, и ему приснилось что-то не очень хорошее?

Как только он закончил говорить, к ним подошли борт-проводники с тележкой, на которой стояли разные напитки.

- Дайте мне стакан воды, пожалуйста. Два, - улыбнулась девушка и, подождав, когда молодой человек сделает заказ и когда напитки окажутся у них в руках, а стюардессы уйдут дальше по проходу, она взяла пластиковый стаканчик воды в руку и внимательно посмотрела на молодого человека. - Мне кажется, для начала тебе надо успокоиться.

Она посмотрела на секунду в иллюминатор, на тёмное небо. На Востоке вставало солнце, а они сидели с западной стороны. Хорошо, что самолёт был большим, на восемь мест в ряду, с двумя проходами, и никто не мог подслушать их разговор. Рядом с креслом Джуна был проход, да и шум двигателей заглушал разные звуки.

- Я думаю, что это... - она замолчала и прикусила губу, формулируя мысль, - к сожалению. Многие люди не хотят признавать, что есть что-то ещё кроме материального. Я бы, наверное, всё отдала, чтобы никогда не иметь способность развить в себе прорицания. Я... могу видеть будущее, с помощью зачатков этой способности... проклятия... я увидела, что с Тору что-то случилось в горах... а я, наверное, смогла бы его забыть... меня несколько дней преследовали странные сны, я перестала учиться, и мне было страшно. А потом... я просто увидела что-то похожее на лежащего где-то с горах человека... поняла, что это Тору...

Она осеклась и горько усмехнулась. Наверное, это совсем не то, что хотел бы услышать молодой человек, выглядевший сейчас не лучшим образом. Наверное, он

ждёт от неё поддержки, какого-нибудь совета, а она снова начинает жаловаться. Как обычно. Но что же это может быть за способность? Странные сны. Именно сны, не просто видения на пустом месте.

- Прости, но я... к сожалению, я не могу тебе помочь... Но... там есть монастырь, куда приходят люди со способностями... там тебе помогут, там никто не будет считать тебя кем-то неправильным. Но... постарайся немного подремать, а то Тору начнет ворчать, увидев тебя в таком ужасном состоянии, - она слабо улыбнулась и накрыла ладонью его руку, - я буду рядом, постараюсь отогнать твоих демонов...

Джун Мотидзуки

Яреци слушала внимательно, видимо, пытаясь соотнести его рассказ с имеющимися знаниями. Но, судя по всему, конкретного ответа, что с ним происходит, она дать не могла. Хотя Джун на это и не рассчитывал, понимая, что описанные им симптомы могут являться признаком чего угодно. И, вероятнее всего, они являлись следствием проблем с головой, чего он боялся настолько, что был готов уцепиться за малейшую надежду на магический характер всего происходящего.

- Не волнуйся. Я, как обычно, успокоюсь.

Как казалось Джуну, учитывая ситуацию, он демонстрировал удивительное спокойствие и позитив, уже около полугода справляясь с проблемой самостоятельно и успешно скрывая ее от окружающих. И он бы не стал сейчас загружать Яреци, если бы за последнюю пару недель ситуация не усугубилось настолько, что он практически забыл о нормальном сне.

- Не уверен, правильно ли я понимаю понятие "прорицание", но, как мне кажется, в этом случае ты должен видеть какие-то конкретные события, как, например, ты травму дяди. А у меня мелькают только отдельные образы, которые ни с чем не связаны. Может, я просто псих?

Джун печально улыбнулся. Обычно он не позволял себе надолго погружаться в мрачные мысли и сейчас пытался найти во всем происходящем хоть какие-то положительные моменты, вроде того, что он впервые летел в Китай, и впереди его ждала масса новых впечатлений. Хотелось бы, только, чтобы большинство из них оказались все же приятными.

- Монастырь? Тот самый в котором ты познакомилась с дядей? Отец будет в шоке. - В глубине души Джун догадывался, что его проблема так легко не решится, и ему может понадобиться на это время, но пока он и представить не мог, как не вернется в Японию через обещанную пару недель, первоначально сообщив об этом родителям.

- Не уверен, что подремать - это хорошая неделя, но можно попробовать. Сейчас не ночь, вдруг что-нибудь да получится. И... спасибо за заботу.

Джун откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Пока он не знал, чем закончится этот его эксперимент, но очень надеялся, что в результате не напугает весь самолет своими стонами, если вдруг умудрится повторить свои ночные достижения.

Яреци Фернандез

Молодому человеку было, наверное, не очень удобно, она уже успела заметить, что мужчины вообще не привыкли жаловаться. Джун старался казаться сильным, но она видела, что ему это почти не удастся. Она вздохнула, когда он сказал, что справится и чтобы она не беспокоилась, и покачала головой.

- Я не могу не волноваться, мы же семья, - сказала девушка, слабо улыбнувшись.

Она задумалась, что могут означать эти сны, которые преследуют молодого человека. Когда-то давно ей в храмовой библиотеке попала на глаза какая-то книга по шаманизму, но она, пролистав совсем немного, убрала ее. Эта способность ей казалась какой-то страшной. Разговаривать с духами, совершать тайные обряды вроде воскрешения, спасения души. В ее понимании шаманом был старый человек с длинной бородой, обязательно полный и обязательно с бубном. Но никак не этот молодой человек. Хотя тут неизвестно, что лучше - проблемы с головой или проблемы с духами, которые пытаются с тобой связаться. Проблемы с головой хотя бы лечатся...

На вопрос о монастыре она просто кивнула и представила, что Шотаро не только будет в шоке, но и попытует убить ее. В фигуральном смысле, разумеется. Она только сочувственно посмотрела на молодого человека и убрала руку с его ладони. Джун откинулся на спинку кресла и попытался воспользоваться ее предложением немного отдохнуть. Девушка взяла плед и заботливо укрыла его, а то было холодно. Сама стала смотреть в иллюминатор и прислушиваться к дыханию молодого человека.

Джун Мотидзуки

Закрывая глаза, Джун испытывал большие сомнения, что ему удастся уснуть. И первое время он просто тихо сидел, не открывая глаз и стараясь выровнять дыхание. Но, усталость и недосып последних дней сыграли свою роль, постепенно погружая его в состояние если не сна, то легкого забытья, когда звуки внешнего мира уходят далеко на второй план, выпуская первых "демонов" мира внутреннего.

Сначала все шло хорошо, и он уже практически уснул, как неожиданно в его голове раздался назойливый шепот или странное шуршание его напоминающее, и Джун непроизвольно дернулся, издавая шумный выдох. Вслед за шепотом пришли образы, мелькающие так быстро, что он просто не успевал их разобрать. И лишь один четко засел в его подсознании - розовая роза, похожая на те, что когда-то выращивала в своем саду его бабушка. Но и она, несмотря на свою красоту, раздражала, только усугубляя общее гнетущее состояние из которого Джун никак не мог вернуться в реальность.

- Ти... - выдохнул он, когда ему, наконец, удалось открыть глаза и обнаружить себя все в том же кресле, выражая, что его дела совсем плохи. - Как я и говорил, это была плохая идея.

Пытаясь вернуться в нормальное состояние и унять разыгравшуюся головную боль, Джун начал массировать виски и переносицу, мысленно ругаясь на собственную слабость. Он обещал заботиться о Яреци, а, в итоге, был мало на что годен,

превратившись в проблемного попутчика, и ему срочно нужно было брать себя в руки и возвращаться в привычное состояние, благодаря которому он уже давно заслужил репутацию спокойного, позитивного и доброжелательного человека, легко справляющегося с любыми трудностями.

Яреци Фернандез

На некоторое время воцарилось молчание, и девушка, слушая размеренное и спокойное дыхание молодого человека, прикрыла глаза. Лететь ещё было два часа, и за это время можно немного отдохнуть и набраться сил, чтобы спокойно встретиться с Тору и папой.

Но вот почти сразу будто бы из ниоткуда возникли эти назойливые борт-проводники с тележкой, на которой была еда. Яреци посмотрела на задремавшего Джуна и взяла две курицы с рисом, думая, что от этого молодой человек не откажется, когда проснётся. Сама есть она не хотела, точнее ей не хотелось есть ничего из предложенного. Она допила воду и снова прикрыла глаза.

Только вот на этот раз с шумным выдохом и вздрогнув, проснулся её попутчик, и она покачала головой. Внимательно посмотрела на него и прислонила пальцы руки к его лбу. Ощутила капли холодного и липкого пота. Потом закатала рукав кофты и рукой дотронулась до лба. Как она и предполагала, лоб молодого человека был горячий. Но не такой критически горячий, как при высокой температуре. А может у неё самой руки были холодные. В любом случае, это не было хорошо. Она вздохнула и осмотрелась.

- Иди умойся и постарайся успокоиться, - строго сказала она. - Вон, там пока свободно, - кивнула она на зелёное табло туалетов.

Ей совсем не нравилось состояние молодого человека, и она стала лихорадочно придумывать, что же можно сделать, чтобы хоть как-то ему стало легче. Ей казалось, что всё-таки её догадка о просыпающемся у Джуна шаманизме недалеко от реальности, но она не знала, что делать. Наверное, ему стоит пойти в монастырь, но до него ещё надо добраться, а это может занять сутки или больше. Не спать он не может, а отправиться с ним... Тору вряд ли одобрит это желание. К тому же это может быть опасно. Вдруг с ней что-то случится, ведь монастырь находится в горах, там воздух разрежен. Или вдруг Джун из-за недосыпа и этих кошмаров слетит с катушек? Наверное, надо будет обсудить с Тору, вдруг тот сможет что-то придумать. Но она была уверена, что пока они не разберутся, что происходит с Джуном, никуда его не отпустят одного. Всё-таки она не привыкла бросать людей в беде.

Джун Мотидзуки

Он не успел даже толком ничего объяснить, как Яреци начала проверять его самочувствие, дотрагиваясь до лба, с целью определения температуры. Сам Джун был полностью уверен в своем физическом здоровье, чего он не мог сказать о здоровье психическом, но не стал мешать девушке и даже послушно отправился в туалет, чтобы умыться, когда та сказала ему это сделать.

Холодная вода действительно немного успокоила и вернула надежду на лучшее будущее, в котором он, наконец, сможет снова нормально поспать. А ведь раньше

он и не задумывался, что такая простая вещь, как сон, может стать для него практически недостижимой мечтой. Но, видимо, у высших сил на этот счет было свое мнение.

- Я тебя не напугал? - решил уточнить Джун, возвращаясь на свое место. - Извини, что тебе приходится с этим возиться. Ты - первый свидетель. Я уже давно не засыпал в чьем-то присутствии. - За что, кстати, на него сильно обижалась его бывшая бывшая подружка, с которой он расстался пару месяцев назад.

- На этот раз странный шепот, который я не разобрал, какие-то быстро сменяющие друг друга образы и дурацкая роза. Хотя почему дурацкая, красивая розовая роза вроде тех, что раньше выращивала бабушка. На японском языке цветов - ханакотоба, розовая роза означает доверие. Интересно, что все это значит?

Джун устало вздохнул. Сейчас ему безумно хотелось вернуться к тому беззаботному времени, когда не было дурацких то ли снов, то ли галлюцинаций и голосов. Он был бы рад даже своей скучной учебе и однообразной работе, к которым он всегда относился ответственно, но без особого энтузиазма. Но, увы, сейчас его желания никого не интересовали.

Яреци Фернандез

Когда молодой парень направился в туалет, девушка вышла в проход, потянулась и направилась к борт-проводникам попросить стакан воды. Вернулась на свое место раньше Джун. Поэтому когда он сел в кресло, она поставила на откидной столик стаканчик с водой.

- Ничего страшного, - ответила девушка, - ты меня не напугал. Только, разве что, я совершенно не знаю, чем тебе можно помочь. У меня есть кое-какие подозрения, что с тобой происходит. И знаешь, я... я бы хотела, чтобы эти подозрения оказались просто подозрениями.

Она замолчала и подумала, что можно сделать, чтобы ему стало хоть немного легче. Она его внимательно выслушала, не перебивая, услышала про навязчивый образ какой-то розовой розы. Может быть, эта роза не просто так мучает его?

Она глубоко и грустно вздохнула. И задумалась, можно ли как-то избавить его от этих кошмаров с помощью ментальной магии? Когда-то она применяла свои способности на Тору, и это помогло ему немного успокоиться, хотя в случае любимого не было никаких признаков развивающейся способности. Но Тору потом заснул и мог поспать. Вдруг на Джуне это тоже сработает? А то в таком состоянии, в котором сейчас пребывает племянник Тору (сама она при всем желании не могла Джуну называть своим племянником. Хотя бы потому, что была младше него на три года), можно просто сойти с ума. Надо что-то придумать.

- Пока ты был в забытии, принесли еду. Я тебе оставила, попробуй поесть. Я сама не хочу, меня что-то мутит даже от запаха, но тебе обязательно надо поесть. Ты, наверное, из-за своих кошмаров не особо и ешь, - снова строгим голосом сказала она, хотя была уверена, что ему нужно только чтобы от него отстали. А она как всегда лезет со своей навязчивой заботой.

Она горько усмехнулась и на несколько секунд прикрыла глаза.

- Извини, я, наверное, как всегда навязываюсь. Я хочу тебе помочь, но не знаю как. Хотя...

Может быть действительно передать ему какой-нибудь образ, что-то спокойное и ненавязчивое? Может ему действительно станет легче, и он сможет хоть немного поспать? Без снов, призраков? Хотя бы часика полтора, что остается от перелета. Она успокоилась и заглянула в его глаза. Синие нити энергии Аджны потянулись в его незащищенное сознание и расположили там картинки побережья Атлантического океана. Желтый песок, голубая вода. На океане штиль, волн почти нет, и на них качается большая жирная чайка.

Передав образ, девушка почувствовала усталость и на несколько секунд прикрыла глаза. Она не знала, как это будет вязаться с просыпающимся шаманизмом, боялась, что может стать еще хуже, но надеялась, что ее эти страхи необоснованны. Хотя надо будет уточнить этот вопрос у кого-то из мастеров...

- Постарайся отдохнуть. Я буду рядом. - Она взяла его за руку. Кто знает, может это поможет...

Джун Мотидзуки

Слова Яреци о ее подозрениях Джуну совсем не понравились. Девушка говорила о них таким тоном, словно его дела были совсем плохи, и ему стоило уже сейчас попрощаться с надеждами на светлое будущее и задуматься о жизни загробной, если таковая вообще существовала. Но пока он, чтобы окончательно себя не расстраивать, решил не придавать ее словам особого значения и постараться настроиться на скорую посадку в Китае.

- Не уверен, что хочу есть, но обязательно попробую. - На самом деле, есть Джун не хотел совершенно, но ему не хотелось детским упрямством огорчать Яреци, которая проявляла по отношению к нему столь редкую в современном мире заботу. Он вообще не любил, когда люди из-за него расстраивались, и старался не афишировать наличие у себя проблем, временами создавая впечатление абсолютно беззаботного человека.

Съев пару кусков курицы и немного поковырявшись в рисе, Джун пришел к выводу, что может считать свой долг по поеданию пищи выполненным, и снова откинулся на спинку кресла. Он не был уверен, что у него получится немного расслабиться, но, в любом случае, ему стоило попытаться это сделать, чтобы изменить общую нервную атмосферу на что-то нейтральное. И не успел он это сделать, как перед его глазами возник неожиданный образ желтого песка и бескрайней водной глади, заставивший его в первый момент испугаться, но затем, посмотрев на Яреци, понять, что это ее работа и успокоиться.

- Спасибо, но ты предупреждай, если будешь еще залезать мне в голову, а то я уже подумал, что начал бредить и в состоянии бодрствования.

Джун попробовал снова прикрыть глаза и через несколько секунд почувствовал, как девушка взяла его за руку. Ему было приятно, и он в ответ с благодарностью легонько сжал ее руку, обещая себе, что в присутствии дяди, постарается не допускать подобных вольностей, поскольку ему совсем не улыбалась перспектива в дополнение к проблемам с головой хорошенько получить от ревнивого мужа.

Яреци Фернандез

- Прости, - тихо и неуверенно пробормотала девушка, когда он попросил её предупредить о своем воздействии на его сознание. Он тоже разозлился, как и когда-то Тору, и от этого стало грустно. Она вздохнула и хотела уже убрать свою руку с его ладони, как почувствовала, что он её легонько сжал. Успокоиться было тяжело, но хоть появилась какая-то надежда, что Джун не пошлёт ее куда подальше с её этой навязчивостью. Хотя он спокойно мог это сделать.

Джун закрыл глаза, и девушка решила больше не отвлекать его. Она очень надеялась, что в этот раз он сможет немного отдохнуть и по прилёту в Китай будет выглядеть более бодрым. Хотя всё равно она для себя решила, что если у молодого человека действительно появляются новые способности, то бросить его одного она не сможет. Ей было даже представить страшно, что может с ним произойти в отеле. Ночью, когда его будут снова преследовать кошмары, а никого рядом с ним не будет. Хотя, вполне возможно, она себе льстила. Она не имела никакого права считать, что её помощь может кому-то пригодиться настолько, что без неё жить нельзя. Вряд ли он вообще кому-то жаловался, что несколько месяцев уже не спит. И вряд ли кто-то вообще что-то замечал. Может быть тогда оставить всё так, как идёт и не навязываться?

А пока Джун пытался поспать, и она, не убирая свою ладонь из его руки, тоже откинулась на спинку кресла и отвернулась к иллюминатору, чтобы скрыть выступившие на глаза слёзы. Она не хотела снова реветь, вызывая лишние вопросы у Тору и папы, но ничего не могла поделать с чувством этой тоски и одиночества, съедающим её душу. Наверное, действительно она слишком навязывается со своей помощью и жалостью...

Джун Мотидзуки

Изначально, Джун боялся, что его очередная попытка немного отдохнуть, закончится таким же провалом, как и предыдущая. Но на практике все получилось немного иначе. Его изначальный план прогнать сон и просто посидеть расслабившись не увенчался успехом, и он, неожиданно для себя, отключился, проваливаясь в долгожданное состояние, лишённое каких-либо видений и голосов.

Проснулся Джун от того, что вокруг начал суетиться народ, готовясь к скорому приземлению. Голова практически не болела, но он все еще чувствовал себя помятым и недоспавшим, хотя жизнь и перестала видаться ему в черных красках, как незадолго до этого. Пожалуй, еще пара часов сна и он вернул бы себе привычный оптимизм и способность улыбаться даже не в самой приятной ему ситуации.

- Спасибо за поддержку, - он повернул голову в сторону Яреци, которая, судя по всему, действительно пыталась охранять его сон. - Ну что, готова увидеться с

мужем и отцом?

Наконец, самолет приземлился и все пассажиры начали покидать занимаемые места.

- Вы очень милая пара, - на ломаном английском сообщила, поравнявшись с ними, женщина, сидящая сзади.

В ответ он только покачал головой и резко дернулся вперед, утаскивая за собой Яреци, чтобы избежать новых неуместных комментариев. Услышь такое дядя, он был бы уже в ярости, пусть и постарался бы этого не показывать. Но, к счастью, все произошло до того, как они успели покинуть самолет, и в дальнейшем стоило просто вести себя осторожнее и стараться избегать физических контактов с девушкой.

Тору Мотидзуки

Этого дня Тору ждал чуть ли не с того момента, как снова ступил на китайскую землю после ощутимого перерыва в несколько месяцев. Жить одному, когда он привык, что рядом постоянно находится Яреци, ему совершенно не нравилось, и он завалил себя работой настолько, чтобы ему и думать было некогда о своем одиночестве. Но это все равно помогало плохо, и к началу осени Тору начало казаться, что еще немного и он станет способен на убийство, настолько ему надоело находиться в состоянии постоянного ожидания. Похоже, с контролем собственных эмоций с годами у него не намечилось никакого прогресса, и за последние десять лет он так и не продвинулся дальше внешней холодности, мало соответствующей реальным переживаниям.

Разобравшись с работой на сегодня, Тору выскочил из университета практически бегом и собирался уже вызывать такси, чтобы ехать за Моррисом, как ему в глаза бросилась вывеска находящегося неподалеку цветочного магазина. В голову пришла мысль, что он никогда не дарил любимой женщине цветов, да и вообще, единственным его подарком стал тессен, который являлся весьма нетипичным знаком внимания для нормальных пар. Правда, их пару можно было назвать какой угодно, но уж точно не нормальной, но это не мешало ему совершить хотя бы один поступок, приличествующий заботливому мужу.

Осененный этой мыслью, Тору зашел в цветочный магазин и начал водить глазами по многочисленным букетам, которые как-то не вызывали у него особых эмоций, пока взгляд не уперся в розовые розы, очень похожие на те, которые когда-то выращивала его мать, научившая детей и внуков немного разбираться в языке цветов. И, пожалуй, сейчас они выражали именно то, о чем он хотел сказать Яреци после долгой разлуки и оставшихся в их прошлом проблем. Тору надеялся, что она, наконец, научится ему доверять, перестанет бояться, что он по каким-то немыслимым причинам ее оставит и, начнет прислушиваться к его словам. А сам он, в свою очередь, собирался забыть о ее вызывающем вопросы поведении, включая последнюю историю с его братом.

Купив несколько роз и попросив перевязать их лентой, Тору вызвал такси и направился в аэропорт, забрав по дороге Морриса, который не видел дочь уже несколько месяцев. За недолгое время, проведенное тестем в Китае, они успели

заметно сблизиться, чему Яреци, несомненно, должна была обрадоваться. Поэтому совместную дорогу до аэропорта и первое время ожидания они провели в беседе, затихнув лишь за несколько минут до ориентировочного появления впереди по коридору той, кого они так долго ждали в сопровождении его племянника, которому Тору был рад, как одному из самых близких членов семьи.

Яреци Фернандез

Эти полтора часа пролетели незаметно, Джуну все-таки удалось немного поспать, и девушка успокоилась, если можно было так сказать. Объявили о посадке, за сорок минут, и девушка пристегнула ремень. Борт-проводники почему-то сразу перестали улыбаться, посерьезнели, и стали ходить по рядам, проверяя, все ли хорошо. Одна из стюардесс остановилась около них.

- Столик поднимите, спинку кресла приведите в вертикальное положение. И давайте плед.

Это почему-то пахло открытым хамством, и девушка фыркнула. Протянула плед и показала язык, когда та ушла. Вскоре проснулся Джун. Он выглядел не очень, но хотя бы в глазах не было того смутения, которое было заметно после первой неудачной попытки поспать. Девушка улыбнулась, когда он ее поблагодарил.

- Ничего страшного, мы теперь вроде как семья и должны помогать друг другу. Да, я очень соскучилась. И по Тору, и по папе.

Посадка была плавной, потом последовал какой-то комментарий от соседки, про который она поняла только когда оказалась в здании аэропорта. Только вот почему-то стала кружиться голова, а к горлу подкатывать неприятный кислый комочек..

Моррис Фернандез

Несмотря на неочень приятное знакомство с Китаем, Моррису здесь нравилось. Ему нравились эти люди, эта страна, здесь было по-своему интересно. Но больше всего ему нравилось, что в ресторане, где он стажировался, одним из поваров был француз. Это было столь же неожиданно, как если бы, скажем, китайцы приняли мусульманство. Неожиданным было не то, что француз там работал, а что остался там жить и продвигал блюда национальной кухни наравне с китайской. Лягушачьи лапки здесь пользовались успехом. Поэтому Моррис, знающий французский язык, любивший Францию, чаще общался с этим молодым человеком, Антуаном, нежели со своими китайскими коллегами.

И единственное, что напрягало - это то, что ему вечно в неподходящий момент звонили из Испании. То Лаура, то нотариус, то кто-то из ее родственников. И после каждого такого звонка он хотел послать Лауру, всю ее семейку и нотариуса к чертям. Потому что он объяснял, что не может вот прямо сейчас приехать в Испанию, чтобы подписать какие-то бумаги, но они все его мучали какими-то непонятными разговорами.

И вот сегодня днем нотариус сообщил, что перешлет по почте некоторые документы для ознакомления. Моррис назвал адрес, выключил телефон и послал к чертям всю эту семейку. С одной стороны, было больно осознавать, что им, шестидесятилетним

мужиком крутят как хотят, как будто он какой-то мальчишка и будто бы у него нет чувств. Он любил свою жену, любил по-настоящему и искренне, и ему не хотелось думать, что все это вскоре может закончиться.

И в этой ситуации радовало то, что сегодня должна приехать Яреци. Он договорился с Тору, что тот его заберет у ресторана, и они вместе поехали в аэропорт. Когда объявили о посадке самолета, мужчина стал смотреть на толпу выходящих из коридора. Яреци он заметил сразу, а вот она, кажется, вообще никого не видела. Вида она была неважного, а вот небольшой выступающий животик заставил мужчину испытать какие-то странные чувства. В горле защипало, и он мотнул головой. Помахал ей рукой, и она направилась к ним...

Джун Мотидзуки

Из-за своего неважного состояния Джун не сразу обратил внимание на то, что внешний вид Яреци тоже очень далек от идеала. По крайней мере, когда они сели на самолет, она выглядела в разы бодрее. Видимо полет дался ей нелегко, а он своими проблемами лишь усугубил ситуацию, о чем сейчас очень жалел. Наверное, стоило не поднимать тему с голосами и видениями прямо в самолете, а дождаться пока они окажутся в Китае, списав неудачную попытку заснуть на обычный кошмар. Но теперь было уже поздно винить себя за неосмотрительность, Яреци обо всем знала и, похоже собиралась окружить его заботой, которая сейчас не помешала бы ей самой.

- Тебе нехорошо? - спросил Джун, когда они пошли вдоль по коридору. - Если будет тяжело идти, хватайся за меня.

Он понимал, что подобное зрелище дяде совершенно не понравится, но предполагал, что забота о здоровье жены для него должна была быть на первом месте, поэтому не сомневался в адекватной реакции на его попытку помочь девушке, если бы ей стало хуже.

Впереди какой-то мужчина в возрасте, махнул рукой, и Джун догадался, что это отец Яреци, увидев рядом с ним дядю. И он уже было хотел приветливо улыбнуться, как увидел чертовы розовые розы, одна из которых, как он теперь догадывался, являлась ему в видениях и не давала нормально поспать.

- Джун, это очень и очень плохо, но, наверное, ты все-таки не псих, - пробормотал он сам себе под нос, пока они подходили к встречающим. После случившегося откровения, он не знал, радоваться ему или огорчаться, но, со свойственным ему оптимизмом решил все же радоваться. По крайней мере, ему не светила перспектива оказаться в доме для умалишенных, а остальное, по сравнению с этим, уже не казалось таким страшным.

Тору Мотидзуки

Тору так внимательно смотрел идущих им навстречу людей, что просто не мог пропустить появление Яреци и племянника, которые выглядели, на удивление, потрепанными. И если Яри, скорее всего, просто укачало в самолете, то вот бледное лицо и огромные синяки под глазами у Джуну его насторожили. Складывалось впечатление, что с ними в полете произошло что-то нехорошее, и он

почувствовал легкое волнение за жену и уже в который раз пожалел, что оставил ее одну и не мог сопровождать во время перелета.

- Яри... - Не удержавшись, Тору сделал несколько шагов ей навстречу, отмечая про себя, что внешне девушка немного изменилась, окончательно превратившись из девочки в женщину. А еще этот трогательный чуть заметный животик... Он почувствовал, как в груди защемило и, резко сорвавшись с места, преодолел остатки разделяющего их расстояния, чтобы заключить Яреци в объятия. Цветы безумно мешали, и Тору не нашел ничего лучше, как сунуть их Джуну, быстро поблагодарив за помощь. Правда племянник такому "презенту" совершенно не обрадовался, но он решил не обращать на это внимания, сосредоточившись на своей жене.

- Я очень соскучился. - Он отстранился и провел рукой по ее лицу. - Никогда больше не буду оставлять тебя одну на такой долгий срок.

Вспомнив о розах, Тору забрал их у Джуну, еще раз поблагодарив, и протянул жене.

- Это тебе. - Он наклонился и поцеловал девушку в щеку. Хотел позволить себе больше, но не решился увлечься в присутствии ее отца, надеясь уже сегодня начать наверстывать упущенное за прошедшие два месяца. А пока он ограничился тем, что взял ее за руку и подвел к отцу, который не меньше его скучал по Яреци и хотел поприветствовать дочь.

Яреци Фернандез

Она на секунду остановилась и, увидев кричащую вывеску туалета, попросила Джуну подождать ее и скрылась за дверью. Умывшись холодной водой, она протерла лицо салфеткой и вышла в коридор. Джун терпеливо её ждал, и она благодарно улыбнулась, когда он предложил помощь. Наверное, она всё-таки откажется от неё, чтобы у Тору не возникло вопросов, если он случайно их увидит вместе идущих. Хотя, если ей станет действительно плохо, то ей будет безразлично, что подумают окружающие, и она будет делать так, как ей удобно.

Но ей плохо не стало. Потому что она увидела сначала фигуру папы, который ей помахал, а потом она не успела осмотреться в поисках Тору, как он её обнял. Она неуверенно обняла его в ответ за шею и зарылась носом в его ямочку под ключицей. Потом Тору отстранился от неё, поцеловал в щёку и подарил цветы. Розовые розы.

- Тору... спасибо тебе, любимый. Я тоже очень скучала.

Она снова обняла любимого мужа и носом зарылась в розы. Очень приятный аромат, не навязчивый, спокойный, но вот что-то ей всё-таки не давало покоя. Она бросила взгляд на Джуну и слабо мотнула головой. Розовые розы. Джун говорил, что ему привиделась одна розовая роза. Яреци не верила в совпадение. С молодым наследником империи Мотидзуки явно творилось что-то не очень хорошее. Но Тору не дал ей долго размышлять и повёл к отцу. Девушка внимательно посмотрела на папу, что-то в его образе ей не понравилось, но радость была такой сильной, что она не стала обращать внимания на это.

- Папочка! Ты решил меня встретить! Я боялась, что ты не захочешь со мной разговаривать после того, как я рассказала о том, что случилось в офисе компании. Ты на меня сердишься? - И она обняла его.

Моррис Фернандез

Дочь выглядела неважно, но, видимо, встреча с Тору вернула ей хорошее настроение и расположение. Пока дочка обнималась со своим мужем, Моррис посмотрел на её сопровождающего. Он знал, что вместе с ней полетит племянник Тору, его зовут Джун, поэтому он просто протянул ему руку в знак знакомства. Молодой человек выглядел неважно, такое ощущение, что с ним что-то случилось. Моррис списал это на укачивание в самолёте и посмотрел на всё ещё обнимающихся Тору и Яреци. Он только хотел напомнить своей дочери о своём существовании, но Тору даже не дал ей себя поцеловать и сам повёл к нему. Мужчина хмыкнул, когда дочь бросилась на его шею, и обнял её.

- Ну а куда я могу деться, милая? - Он усмехнулся и провёл рукой по её волосам. - Да, я сержусь на тебя, и мы ещё поговорим на эту тему, - он старался сделать свой голос строгим, но всё-таки строгих ноток было в нём не так много - он был рад возможности увидеть свою любимую дочку.

Джун Мотидзуки

Хотя Яреци и чувствовала себя не слишком хорошо, за его помощью она обращаться не стала, успешно справляясь собственными силами. А когда на нее налетел с объятьями дядя и вовсе заметно повеселела, демонстрируя целительную силу любви, которая пока для Джун, еще никогда никем не увлекавшегося серьезно и надолго, казалась чем-то не менее фантастичным, чем магия. Правда ему из-за всех этих нежностей достались дурацкие цветы, которые он принял с опаской, словно те могли укусить его за руки, но ради всеобщего благополучия, Джун был готов немного потерпеть, тем более дядя достаточно быстро забрал их обратно, позволяя ему подойти и поприветствовать отца Яреци, терпеливо ожидающего своей очереди, чтобы обнять дочь.

- А мой отель находится очень далеко отсюда? - Джун знал, что дядя забронировал ему номер и хотел на время скрыться от чужих глаз, чтобы никому не мешать, пока приходит в норму. Если последнее вообще было возможно. Но, в любом случае, сейчас он являлся скорее обузой, чем приятным собеседником, да и Яреци уже успела порядком на него насмотреться, и сейчас ей следовало наслаждаться обществом мужа и отца, а не возней с проблемным родственником, хотя она сама, наверняка, стала бы утверждать другое.

Тору Мотидзуки

Яреци повисла у отца на шее, и, наблюдая эту трогательную картину, Тору не смог сдержать счастливой улыбки, промелькнувшей на его обычно сурово сжатых губах. Он был безумно рад видеть вместе жену и тестя, словно сразу скинувшего несколько лет и уже не казущегося таким замученным, как десять минут назад. С учетом накопившихся семейных проблем и грядущего развода, Тору переживал за них обоих и только сейчас немного успокоился, надеясь, что самый темный период в их жизни уже позади.

- Не очень далеко. - Пока Яреци и Моррис были заняты, он решил ответить на вопрос Джуна. - Но, как ты понимаешь, Пекин - большой город, и здесь все находится на достаточно большом расстоянии друг от друга.

Сейчас, когда у него появилась возможность лучше его рассмотреть, внешний вид племянника вызвал ряд нехороших опасений. Тору не сомневался, что Мизуки не отпустила бы сына в другую страну, будь он болен, но бледный и истощенный вид стоящего рядом с ним молодого человека совершенно не вязался с образом цветущего и улыбающегося Джуна, который сохранился в его голове. Наверное, ему стоило потом поговорить с племянником наедине и развеять или подтвердить свои подозрения, но сейчас он предпочел ничего не комментировать, считая неуместным вываливать чужие личные проблемы на всеобщее обозрение.

Яреци Фернандез

Голос у папы был совсем нестрогим, и это было хорошо. Она прижималась к его груди, как это делала иногда в детстве, и ей было грустно, что теперь она сможет это проделывать всё реже и реже. Это пугало и заставляло снова и снова ненавидеть эту реальность. Она не была склонна к ненависти, но иногда она впадала в депрессию, что всё это произошло слишком быстро. Она полюбила дочку, она сильно любит своего мужа, и вроде бы надо радоваться, но вот что-то вечно не даёт ей просто быть счастливой и наслаждаться каждым прожитым днём.

- Я тебя люблю, папочка, - прошептала девушка и поцеловала его в щёку. Потом посмотрела на Джуна и Тору. Они обсуждали как добраться до отеля, и она вздохнула.

Наверное, всё-таки она действительно слишком сильно хочет всем помогать, и её помощь является навязчивой. Может, действительно оставить Джуна в покое? Может ему просто страшно было лететь на самолёте, а отсюда и панические атаки. Вероятно, она действительно лезет не в своё дело.

Папа поцеловал её, отстранил от себя и, посмотрев на часы, извинился и, попрощавшись, ушёл, сославшись на то, что у него ещё много работы. Девушка хотела, чтобы он побыл ещё с ними, но, наверное, она как всегда хотела слишком многое. Поэтому грустно вздохнув и посмотрев вслед отцу, она взяла Тору за руку. Посмотрела на Джуна, а потом на мужа.

- Нужно отвезти его в отель, - сказала она. - Мы же отвезём его в отель? А потом поедem домой? Я хочу спать. И что-нибудь поесть. Точнее, в другом порядке - сначала поесть, а потом поспать, - она улыбнулась.

Тору Мотидзуки

Когда они ехали в аэропорт, Моррис говорил ему, что смог вырваться на несколько часов и его еще будут ждать в ресторане, но, как оказалось, со свободным временем у тестя дела сегодня обстояли совсем печально. Моррис даже толком не успел пообщаться с дочерью, но, в любом случае, теперь у него была возможность встретиться с ней в любой день, а нынешним вечером Яреци целиком и полностью доставалась ему одному, хотя с ее планами есть и спать, ему не стоило ни на что

особенно рассчитывать. Яри и раньше могла лечь спать днем, а проснуться уже следующим утром, а с учетом второго триместра беременности она, наверное, вовсе собиралась уйти в глубокую спячку, что немного огорчало, учитывая, что завтра его ждал насыщенный рабочий день без малейшей возможности отпроситься раньше обозначенного срока. Но, в любом случае, даже спящая Яри под его боком - это было намного лучше, чем удручающий холод кровати последних двух месяцев.

- Конечно, мы отвезем Джуну в отель. Не волнуйся. А потом поедem домой. Есть и спать. - Если бы Тору не привык контролировать внешние проявления эмоций, то наверняка бы печально вздохнул. Но, не желая раскисать, в столь радостный для него день, постарался успокоить себя тем, что при таком раскладе у него появится время на работу над сведением части своих статей в книгу, которая должна была быть написана на английском языке и опубликована в США, о чем он пока еще не сообщал Яреци, но что являлось серьезным прорывом в его профессиональной деятельности и сотрудничестве с западными издательствами. Так что долго не оттягивая неизбежное, Тору поймал такси, посадил в него Яри, сел следом сам и, дождавшись, когда им компанию составит Джун, назвал адрес отеля. Стоило дать племяннику немного отдохнуть, а самому показать жене их новое жилище и надеяться, что оно ей понравится, несмотря на скромные размеры.
